

ОБ ИСТОЧНИКАХ ГЕОСОЦИОЛОГИИ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Социологическое и философское наследие русского послеоктябрьского зарубежья – неотъемлемая часть истории русской социологии и философии. Значительный интерес здесь представляет евразийство как одно из так называемых пореволюционных течений. Предмет статьи – идейно-теоретические предпосылки социального проекта евразийцев. Цель статьи – выявление идей представителей предъевразийства в России, оказавших наиболее существенное влияние на становление и содержание их философско-социологических взглядов.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования трудов русских мыслителей XIX в., исследований российских ученых, посвященных рассматриваемой проблематике. Методологический инструментарий включает: сравнительно-исторический метод, применение которого позволяет показать оригинальность историко-социологических взглядов русских мыслителей.

Результаты. В статье раскрываются теоретические источники евразийского учения о России, осмысливается их содержание, выявлены основные идеи В. И. Ламанского, Д. И. Менделеева, А. П. Щапова, на которые в значительной степени опирались классические евразийцы.

Выводы. На основе анализа историко-социологических источников делается вывод о том, что данный тематический срез отечественного историко-социологического процесса позволяет углубить понимание того, что, будучи пореволюционным течением, евразийство в то же время имело предпосылки в мощной традиции геосоциологической, геополитической, этнографической отечественной мысли прошлого.

Ключевые слова: классическое евразийство, В. И. Ламанский, Д. И. Менделеев, А. П. Щапов, пореволюционное течение, геосоциология.

O. S. Isaeva, V. P. Kosharnyy

ON SOURCES OF GEOSOCIOLOGY OF CLASSICAL EURASIANISM

Abstract.

Background. Sociological and philosophical heritage of the Russian post-revolutionary expatriate authors is an integral part of history of the Russian sociology and philosophy. Eurasianism appears here as one of the so-called post-revolutionary trends. The subject of the article is ideological and theoretical preconditions of the social project of Eurasians. The aim of the article is to reveal the ideas of Eurasians in Russia, exerting the greatest influence on formation and content of their philosophical and sociological views.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved through the use of the works by Russian thinkers of XIXth century, researches by Russian scholars devoted to the subject matter. The methodological base included the comparative historical method, allowing to show the originality of the historical and sociological views of Russian thinkers.

Results. The article reveals theoretical sources of Eurasianism teaching on Russia, interprets its content, brings out main ideas of V. I. Lamansky, D. I. Mendeleev, A. P. Shchapov, which classical Eurasians were to a large extent guided by.

Cocnlusions. On the basis of the analysis of historical and sociological sources the author concluded that the given subject profile of the Russian historical and sociological process allows to extend the understanding of the fact that Eurasianism, being a post-revolutionary trend, at the same time had preconditions in a major tradition of the geosociological, geopolitical, ethnographical Russian thought of the past.

Key words: classical Eurasianism, V. I. Lamansky, D. I. Mendeleev, A. P. Shchapov, post-revolutionary trend, geosociology.

Классическое евразийство, окончательно оформившееся как идейное направление и общественно-политическое движение в русском зарубежье в начале 20-х гг. XX столетия, отличалось своей многогранностью. Это было направление, которое сконцентрировало свои силы на создании проекта будущего государственного и общественного устройства России. Социальный проект евразийцев явился их главным детищем. Само классическое евразийство ассоциируется в определенном смысле с созданным им проектом.

В состав участников движения входили ученые и мыслители из самых разных научных областей. Это были авторитетные ученые и общественные деятели, а также талантливые и энергичные молодые люди, чьи судьбы связала жизнь в нелегких условиях эмиграции: географ и экономист П. Н. Савицкий, этнограф и лингвист С. Н. Трубецкой, богослов и философ Г. В. Флоровский, правовед Н. Н. Алексеев, философ и историк Л. П. Карсавин, историк В. И. Вернадский, музыковед и культуролог П. П. Сувчинский. В разные годы к евразийству были близки П. М. Бицилли, А. В. Карташов, В. Н. Ильин, Р. О. Якобсон, Д. П. Святополк-Мирский, С. Г. Пушкарев. Интерес к евразийству испытывали С. Н. Тимашев, Б. П. Вышеславцев, С. Л. Франк, хотя последние собственно евразийцами и не были. Известно также, что под влиянием евразийства находились выдающиеся композиторы С. Прокофьев и И. Стравинский.

Евразийство как пореволюционное течение отразило стихийно возникшие в кругах обездоленной русской послеоктябрьской эмиграции антизападнические настроения.

Между сторонниками евразийства не было полного единства и согласия во взглядах и мнениях, евразийцы не выражали единой линии в видении пути развития России. Но тем не менее их объединяла одна общая для всех патриотически настроенных русских людей сила – любовь к своей родине, а потому – стремление к благу и величию России, что, согласно евразийским мыслителям, исходило и уже заключалось в особенностях, присущих России, в силе ее единства и целостности, закрепленных изначально географическими характеристиками и слившихся воедино историческими и социальными чертами проживающего на ее территории народа. Их объединяла и разработка религиозной философии русской идеи. Евразийцы создали своеобразный неординарный органический синтез наук – евразийское россиеведение, в рамках которого ими было сформировано единое мировоззрение. Очень важным, если не сказать главным, отличием евразийской концепции было неприятие этнической, «племенной», трактовки социального бытия России-Евразии, противопоставление ей идеи «почвы», культуры, религии как консолидирующих факторов бытия русской идеи и исторического развития России.

Классические евразийцы видели будущее России как особой самобытной страны России-Евразии, «срединного», особого географического мира, располагающегося в основном на трех низменностях-равнинах – Беломорско-Кавказской, Западно-Сибирской и Туркестанской. Особенность историософской концепции евразийцев заключается во включении в нее в качестве основополагающего элемента географического фактора. «Евразийский материк с его географически-пространственными, климатическими особенностями, растительностью и животным миром – основа хозяйственной и политической жизни, “месторазвитие” своеобразной культуры, сфера взаимопроникновения природных и социальных условий» [1, с. 9].

В творчестве классических евразийцев нашли свое отражение и развитие идеи многих отечественных мыслителей, которым были свойственны «предевразийские ходы мысли» [2, с. 44]. Здесь следует прежде всего назвать имена А. С. Пушкина, П. Я. Чаадаева, А. С. Хомякова, А. И. Герцена, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева [2, с. 39–50]. Тема эта достаточно обширна и требует специального внимания.

В настоящей статье мы обратимся к геосоциологическим взглядам других носителей протоевразийских идей – отечественных мыслителей В. И. Ламанского, А. П. Щапова, Д. И. Менделеева. Воззрения этих выдающихся ученых повлияли на формирование евразийской геополитической, геософской, геоантропологической, геоэтнографической, геолингвистической и геоэкономической концепций как единой исторической картины России-Евразии, где географические характеристики материка Евразии выступили основой данного единства и обусловили «государственно-политическую целостность России-Евразии как единого месторазвития» [3, с. 112].

Уже до появления евразийской доктрины существование континента Евразия как срединного, третьего мира, отличного и от Европы, и от Азии, обозначил русский славист-историк и географ В. И. Ламанский. В работе «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892) ученый говорил о возможности такого выделения. Ламанский разделил континент Евразию не на две, как принято, а на три «крупные» части, «три великие отдела, или мира, каждый со своими, исключительно ему свойственными географическими, этнологическими и историко-культурными особенностями» [4, с. 185]: на собственно Европу, собственно Азию и Средний мир, не являющийся, согласно Ламанскому, ни настоящей Европой, ни настоящей Азией. Основную территорию Среднего мира занимает Российская империя, являющаяся, несомненно, его главной представительницей. Выделенный материк ученый так и называет – «Средним». Впоследствии евразийские мыслители, продолжив линию, заданную В. Ламанским, нарекут его Евразией.

В. Ламанский усматривает особо важное влияние географических характеристик всего Азийско-Европейского материка на развитие проживающих на нем народов. Так, равнинная местность, удобное расположение горных и речных систем, благоприятный климат, разнообразные природные богатства способствовали формированию на нем сильных и великих племен. Согласно Ламанскому, географические условия имеют непосредственное влияние и на политическое единство Среднего мира. Российская империя, занимающая основное пространство его земель, являет собой единое политическое устройство, обусловленное «совершенным почти отсутствием в ней

крупных внутренних расчленений», «огромными сплошными равнинами» и нахождением «высоких горных хребтов преимущественно на окраинах и оконечностях его» [4, с. 198, 231]. Похожие мысли высказывали и евразийцы. «Евразия как географический мир как бы “предсоздана” для образования единого государства. Но только в конкретном историческом процессе реализуется это единство», – писал П. Н. Савицкий [5, с. 322]. Но, в отличие от В. И. Ламанского, евразийские мыслители обосновывали политическое единство Российско-Евразийского мира как обособленного и целостного месторазвития – слияния и взаимовлияния географических и социальных условий в процессе исторического развития народов, населяющих его территорию. Процесс создания государства России-Евразии как единого геополитического пространства завершился в своих основных чертах, согласно классическим евразийцам, к концу XIX в.

Также единство Среднего мира, несмотря на все многообразие исповедуемых в нем вер, языков и народов, обеспечивается преобладанием в нем одного вероисповедания – восточного христианства, одного языка – русского и господством славянского этноса, являющегося стволовым в русской цивилизации. Его целостности не нарушает и выделение автором двух основных частей российской империи: России европейской и России азиатской, которые, благодаря постоянным переселениям из одной в другую, представляют собой «одно неразрывное целое» [3, с. 201].

В отличие от Среднего мира, миры Европы и Азии не являются цельными образованиями и подвержены внутренней дифференциации. Раздробленный мир Азии, «мир развалин, необновимого прошедшего и дряхлеющей старости, все более поступающей в опеку и волей-неволей сдающей свои богатства во власть и заведывание двух других миров Азиатско-Европейского материка», не может обрести истинного единства вследствие отсутствия «игемонического» преобладания одной веры, одного языка и одной народности [4, с. 197]. Что касается Европы, то здесь В. Ламанский акцентирует внимание опять-таки на географической компоненте. Страны запада, по мнению ученого, стремятся «более к обособлению, чем к слиянию», находя в своей природе «больше поддержек для партикуляризма, чем для единства» [6, с. 31].

Будучи последователем славянофильских идей и относясь к неославянофильскому направлению, В. Ламанский вовсе не противопоставляет Россию и Европу, как было заложено славянофильской традицией. Наоборот, он утверждает сходство Среднего мира с Европой, полагая, что их «близкое внутренне сродство» заключается в общности исторической жизни и образованности. Последние, как считает Ламанский, «возникают и развиваются если не из совершенно одинаковых, то более или менее общих и сходных источников: христианства и греко-римской цивилизации и культуры» [4, с. 229].

Таким образом, предвосхитив евразийскую геополитическую концепцию Российско-Евразийского мира, В. Ламанский показал культурно-историческое отличие Среднего мира от Европейского и Азиатского миров, обозначив его основные характеристики и границы. Но его взгляды основываются на сближении, а не на антитезе Запада и России, тогда как в трудах евразийских мыслителей мы находим обратное. В. Ламанский указывал на полиэтничность российской империи, обозначая в ней присутствие элементов азий-

ских культур и народов. Он утверждал ведущую роль славянского народа, не сумев преодолеть границы славянофильского панславизма.

В трудах русского ученого-естествоиспытателя Д. И. Менделеева мы находим определение России как «срединного царства», являющегося своеобразным мостом между Европой и Азией. Ученый придерживается мнения, что «отделение Европы от Азии во всех положениях искусственно и с течением времени непременно сгладится и, вероятно, даже совершенно пропадет» [7, с. 143]. России, как стране, находящейся «отчасти в Европе», а «отчасти в Азии», отведена совершенно особая роль. Она «назначена историей именно для того, чтобы так или иначе Европу с Азией примирить, связать и слить» [7, с. 143]. Россия, как указывает Менделеев, является целым, единым государством и в пространственном, и в континентальном, и в народном отношении. Выделяя Россию Европейскую и Россию Азиатскую, Менделеев признает, что определяющее значение в современную ученому эпоху имеет европейская ее часть. Но вместе с этим он без сомнений утверждает, что в будущем именно Азиатской России суждено «сыграть немалую роль в мире», поскольку даже европейская образованность, и в особенности государственное сложение, «вышли из ее колыбели» [7, с. 145–146]. Эта мысль также четко прослеживается и в евразийских текстах: «Сама же Россия есть не Азия, не Европа – таков основной геополитический тезис евразийцев. И потому нет “Европейской” и “Азиатской” России, а есть части ее, лежащие к западу и к востоку от Урала» [8, с. 297].

Попытка Д. И. Менделеева представить картографическое изображение России как страны, в которой нет различий между азиатской и европейской ее частями, является отражением мысли ученого о том, что в России должны найти свое проявление и уравниваться европейский индивидуализм и азиатская покорность, ее твердая государственно-социальная сплоченность. Менделеев стремился показать, что Россия является единым государством и способна осуществить синтез культуры запада и культуры востока. Россия – многонациональное государство, в задачу которого входит находить общие точки соприкосновения между народами, ее населяющими. И хотя основная часть ее населения – это славяне, но все же в случае возникновения местных разладов «голосу турецко-татарских народов должно внимать поболее, чем голосу многих иных инородцев» [7, с. 47–48]. В учении классических евразийцев данная идея также получает свое развитие. «Без “татарщины” не было бы России», – утверждал П. Н. Савицкий [9, с. 332]. «Туранский элемент» признается Н. С. Трубецким определяющим в становлении и развитии русского национального государства как особого рода целостности. Основой этого единства выступают «душевная ясность и спокойствие», которыми характеризуется представитель туранской нации [10, с. 155]. Историческое взаимодействие русского народа с туранскими племенами повлияло на образование и становление собственно русской государственности. Непосредственное и продолжительное взаимодействие с монголо-татарами во времена ига имело не только отрицательные последствия для развития Древней Руси, но и оказало положительное воздействие на наше государство: особенности уклада жизни, ценимые татарами нормы и нравственные образцы поведения стали примером для подражания. Согласно Н. С. Трубецкому, в результате благотворного воздействия психологического туранского типа у русского че-

ловека во времена Древней Руси была сформирована своя мировоззренческая система, в основании которой лежало последовательное безоговорочное подчинение всех граждан государства, в том числе и царя, единой идее, единому руководящему жизнью «высшему принципу», олицетворением которого выступало православное христианство, сплотившее Русь в единое целое.

Источник будущих евразийских идей можно найти в воззрениях А. П. Щапова. Ученый исследовал взаимосвязь развития умственных способностей и задатков русского народа и тех «естественных условий», в которых они проживают. Он рассматривал природу как некую силу, действующую на развитие всех интеллектуальных и нравственных способностей человека, полагая, что это влияние никогда не исчерпается и даже спустя столетия будет отражаться в «народном типе».

Щапов считал, что духовные и психологические характеристики русских людей зависят от климатических условий. В частности, он отмечал, что суровость климата в России способствовала органически медленному распространению возбуждений по нервам, обусловив тем самым «медленность» и «умеренность» возбуждаемости и восприимчивости русского человека. Но такое обстоятельство вовсе не означает, что русская нация является ущербной по отношению к другим. Напротив, пишет ученый, при благоприятных социально-педагогических условиях индивидуального, семейного и общественного воспитания, образования и культуры такая особенность может принять совершенно выгодное для русского прогресса направление. Но таковых условий в русском обществе создано не было, и потому вплоть до наступления эпохи Петра I Россия, по мнению Щапова, не могла сопротивляться пагубному влиянию холодного климата и тем более обратить естественно-умеренную чувствительность русских в фактор, способствующий прогрессивному развитию государства. Щапов отмечает, что в русском обществе долгое время сама государственная и социальная среда обуславливала «усыпление» русского народа, подавляя его свободу. Но русские, согласно Щапову, и не проявляли никакого стремления ни для того, чтобы преодолеть усыпительное социально-государственное влияние, ни для того, чтобы противиться суровым климатическим условиям. А потому «произошел и тот основной краеугольный факт русской истории, что во главе народной деятельности в России всегда стояло правительство, что тысячелетним продуктом русской истории была и есть монархическая империя и что возбудить умственную жизнь и деятельность русского народа естественно-исторически был призван гений самодержавный, монархический, законодательный» [11, с. 38]. Умственная деятельность русских «пробудилась» по «указу и регламенту» «деспотического гения Петра I». Именно со времен его правления и начинается в истории развития интеллектуального движения русских людей «борьба двух направлений»: 1) регрессивно-укоснительного, консервативно-постепенного или славянофильско-староверского, порождающего «медленность» умственной деятельности и 2) прогрессивно-ускорительного или европейско-рационалистического, произведенного «первотолчком» Петра Великого.

Таким образом, по мнению А. П. Щапова, не что иное, как суровые природные условия, сыграли ведущую роль в становлении и процветании монархической власти на Руси. Выделив и проследив взаимозависимость форм государственного устройства и географических характеристик места проживания русского народа, Щапов тем самым, по сути, предвосхитил бу-

душую евразийскую концепцию месторазвития. В его учении геополитический компонент тесно увязан с формированием ментальных особенностей русских людей.

А. П. Шапов рассматривал русский народ как непосредственный субъект истории, отмечая при этом, что история России не есть история одних только русских. На обширной равнине русской земли «водворились», как отмечал ученый, разные племена и народы: славянские, финские и тюрко-татарские. Между ними непрерывно велась вековая, подчас жестокая борьба за существование. Финские племена были слабы и не устояли в неравной схватке, отодвинувшись на второй план. Борьба между славяно-русской и монголо-татарской расами сводилась уже к битве за физиологическое и национальное самосохранение и саморазвитие, и окончилась она торжеством славяно-русского народа, который посредством колонизации и образования земств занял все пространство земель русских, вобрав в себя элементы финского, монголо-татарского племен, а также восприняв византийское и западноевропейское влияние. Славяно-русское племя всегда играло ведущую роль в этнографическом развитии и физиографическом строении русского народонаселения и, согласно А. П. Шапову, еще долго будет выполнять эту роль.

Таким образом, классическое евразийство опиралось на мощную традицию геополитической, этнографической отечественной мысли прошлого. Сосредоточившись на взглядах В. И. Ламанского, Д. И. Менделеева, А. П. Шапова, мы стремились показать тесную взаимосвязь русской философско-социологической и естественно-научной мысли. Классическое евразийство имело множество предшественников, и в этом смысле оно обладает очень богатой предысторией. Главными и основополагающими в учении евразийцев являются географические характеристики, занимаемой Россией-Евразией территории. Посредством введения понятий «месторазвитие» и «географический мир» евразийскими мыслителями обосновывалось единство России-Евразии, что обусловило концептуальную целостность всего евразийского учения.

Список литературы

1. **Кошарный, В. П.** Евразийство как объект междисциплинарного синтеза / В. П. Кошарный // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 1994. – № 4. – С. 9–11.
2. **Маслин, М. А.** Константин Леонтьев и евразийство. Уроки русского консерватизма / М. А. Маслин // Тетради по консерватизму : Альманах Фонда ИСЭПИ. – Вып. 3: Второй форум «Бердяевские чтения». – М. : Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований, 2014. – С. 44.
3. **Исаева, О. С.** Обоснование целостности и единства Российско-Евразийского мира в социальном проекте классического евразийства / О. С. Исаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (29). – С. 109–120.
4. **Ламанский, В. И.** Три мира Азийско-Европейского материка / В. И. Ламанский // Геополитика панславизма. – М. : Институт русской цивилизации, 2010. – С. 183–323.
5. **Савицкий, П. Н.** Геополитические заметки по русской истории / П. Н. Савицкий // Континент Евразия. – М. : Аграф, 1997. – С. 303–331.
6. **Ламанский, В. И.** Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе / В. И. Ламанский. – СПб., 1871.

7. Менделеев, Д. И. К познанию России / Д. И. Менделеев. – 3-е изд. – СПб., 1906.
8. Савицкий, П. Н. Географические и геополитические основы евразийства / П. Н. Савицкий // *Континент Евразия*. – М. : Аграф, 1997. – С. 295–303.
9. Савицкий, П. Н. Степь и оседлость / П. Н. Савицкий // *Континент Евразия*. – М. : Аграф, 1997. – С. 332–341.
10. Трубецкой, Н. С. О туранском элементе в русской культуре / Н. С. Трубецкой // *История. Культура. Язык*. – М. : Прогресс, 1995. – С. 141–161.
11. Щапов, А. П. Естественно-психологические условия умственного и социального развития русского народа / А. П. Щапов // *Сочинения А. П. Щапова в трех томах*. – СПб., 1908. – Т. 3. – С. 1–120.

References

1. Kosharnyy V. P. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy]. 1994, no. 4, pp. 9–11.
2. Maslin M. A. *Tetrady po konservatizmu: Al'manakh Fonda ISEPI. Вып. 3: Vtoroy forum «Berdyayevskie chteniya»* [Notes on conservatism: Literary Miscellany of ISEPR foundation. Issue 3: 2nd forum “Berdyayev readings”]. Moscow: Nekommercheskiy fond – Institut sotsial'no-ekonomicheskikh i politicheskikh issledovaniy, 2014, p. 44.
3. Isaeva O. S. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2014, no. 1 (29), pp. 109–120.
4. Lamanskiy V. I. *Geopolitika panslavizma* [Geopolitics of pan-slavism]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, 2010, pp. 183–323.
5. Savitskiy P. N. *Kontinent Evraziya* [Eurasian continent]. Moscow: Agraf, 1997, pp. 303–331.
6. Lamanskiy V. I. *Ob istoricheskom izuchenii greko-slavyanskogo mira v Evrope* [On historical study of the Greek-Slavic world in Europe]. Saint-Petersburg, 1871.
7. Mendeleev D. I. *K poznaniyu Rossii* [On understanding of Russia]. 3rd ed. Saint-Petersburg, 1906.
8. Savitskiy P. N. *Kontinent Evraziya* [Eurasian continent]. Moscow: Agraf, 1997, pp. 295–303.
9. Savitskiy P. N. *Kontinent Evraziya* [Eurasian continent]. Moscow: Agraf, 1997, pp. 332–341.
10. Trubetskoy N. S. *Istoriya. Kul'tura. Yazyk* [History. culture. Language]. Moscow: Progress, 1995, pp. 141–161.
11. Shchapov A. P. *Sochineniya A. P. Shchapova v trekh tomakh* [A. P. Shchapov’s works in three volumes]. Saint-Petersburg, 1908, vol. 3, pp. 1–120.

Исаева Оксана Сергеевна

старший преподаватель, кафедра философии, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: dep-ph@pnzgu.ru

Isaeva Oksana Sergeevna

Senior lecturer, sub-department of philosophy, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Кошарный Валерий Павлович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: dep-ph@pnzgu.ru

Kosharnyy Valeriy Pavlovich

Doctor of philosophy, professor, head of sub-department of philosophy, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 316(091)

Исаева, О. С.

Об источниках геосоциологии классического евразийства /
О. С. Исаева, В. П. Кошарный // Известия высших учебных заведений.
Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 112–120.